

КРОКОДИЛ

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 42
НОЯБРЬ 1929
МОСКВА

ЦЕНА
15
КОП

БУДНИ — СТРАШНЕЕ ПРАЗДНИКОВ
(Огорчение для бывших)

— Уж и праздники окончились, — а они все еще иллюминацию жгут.
— То-то и беда, что не иллюминацию!.. Строят, черти, и днем и ночью!

Рис. К. Ротова

— Ка-ак? Вагоны все еще стоят?! (Смотри рис. внизу).

НЕ НЕОЖИДАННЫЙ КОНЕЦ

(Речи «тоже-социалиста»)

НОЯБРЬ, 1918.

— Господа! Вот уже год, как большевики стоят у власти, и что же? За этот год они отодвинули страну на сто лет назад от социализма!.. Но, господа, мировая демократия недолго будет терпеть этих наглых захватчиков власти! Она сбросит их со счетов истории, и мы, истинные социалисты, бодро и смело поведем Россию вперед, к светлому социалистическому будущему! Ура-ура, выпьем за процветание и за социализм, господа!..

НОЯБРЬ, 1919.

— ... два тяжких года. Но недолго осталось терпеть, господа!.. Еще одно героическое усилие доблестных белых армий, и насильники-большевики будут раздавлены колесами истории!.. Ха-ха! Так мстит история тем, кто пытается насильственно свернуть ее с предначертанного пути! Она целиком за нас, за тех, которые идут к социализму испытанными и верными дорогами! Ура! За демократию и социализм, господа!

НОЯБРЬ, 1920.

— ... ведь, за что мы ненавидим большевиков, господа?.. Не за террор и не за те тяжкие переживания, которые выпали на нашу долю по их милости, и не за захват власти, бывшей в наших руках! Нет, мы ненавидим их за бессмысленные социальные эксперименты, которые отдаляют нас от социализма, отбрасывают весь мир назад, в объятия капитала! Но близок час гибели узурпаторов!.. Выпьем же за их гибель!.. Через демократию к социализму, вперед, ура, господа!..

НОЯБРЬ, 1921.

— Наши предсказания сбываются на наших глазах, господа! Что такое, в сущности, нэп, как не первый шаг по пути возврата к наиболее реакционным формам капитализма?.. А за первым шагом последуют и остальные, господа! Коготок уязв — всей птичке пропасть! Большевики, как таковые, погибли, предварительно погубив социализм! Но мы верим еще в силы мировой демократии, господа, мы не свертываем знамени социализма, мы... одним словом, выпьем, господа!..

НОЯБРЬ, 1924.

— ... раскол возникает уже в среде самих большевиков. Лучшие из них — как, например, Троцкий, — начинают понимать, что большевистские эксперименты ведут не к социализму, а в противоположную от него сторону! Итак, господа, выпьем, за...

НОЯБРЬ, 1927.

— Что такое троцкизм, господа?.. Это — последний жест отчаяния искренних большевиков, убедившихся в том, что большевизм ведет не к социализму, а от него! Но мы, господа, мы не будем отчаиваться! Тяжелое десятилетие отойдет вместе с большевиками в прошлое, — и мы, не изменившие своему социалистическому знамени, с новыми силами возьмемся за... Словом, выпьем за социализм, господа!..

НОЯБРЬ, 1928.

— ... Разговорчиками о строительстве социализма они никого не обманут, — даже и самих себя! Гроб они себе построят, а не социализм! Выпьем же, господа, за...

НОЯБРЬ, 1929.

— Довольно болтовни, господа! Взглянем правде в глаза: ведь, большевики, действительно, строят социализм! Успехами реконструкции, успехами пятилетнего плана превзойдены наши худшие опасения! Господа, вы понимаете, к чему поведет успешное строительство социализма в СССР?.. К тому, что социалистическая война распространится на весь мир! К гибели капитализма, и, следовательно, к нашей гибели, господа!.. Теперь вы видите, господа!.. Теперь вы видите, что не даром мы ненавидели большевиков за все эти двенадцать лет неостывающей ненавистию, — но что толку, господа? Что толку, если капиталисты всех стран и сейчас не объединятся для крестового похода на СССР, на большевиков, на социализм?.. Господа, завтра будет уже поздно! Господа, неужели мы вынуждены ждать, сложив руки, окончательного торжества социализма?! Но ведь это же самоубийство, господа!.. Выпьем же за... э, да, что уж тут!.. Неужели же, господа, — «попили, да и будя»?!

Грамен.

ДВЕНАДЦАТЬ

Лирические размышления родного дяди Савелия Октябрева

ДВЕНАДЦАТЬ годин...

Двенадцать шагов,
Двенадцать шагов истории!
Сию я один...

Вокруг — никого!
Я «снят» по второй категории...

Сию в кабинете
В пустом...
За что меня, собственно, сняли-то?..
Но дело не в этом,
А в том,

Что я не поправился за лето.

**

Работать так — я в гроб себя сведу...
А главное, я верю-то не слишком!
Я ж говорил в семнадцатом году:
«Большевикам через неделю крышка!»
И в девятнадцатом все те же словеса
Твердил пророчески — и ждал конца
Советам...

Так что ж теперь? Поверить в чудеса?..
В социализм? «Ну, нет, — скажу я: —
где там!..

Реконструировать хозяйство за пять
лет?..

Дать пятилетку за четыре года?..
Не верю я в такие темпы, нет!..
Все это — опиум какой-то для народа!..»

**

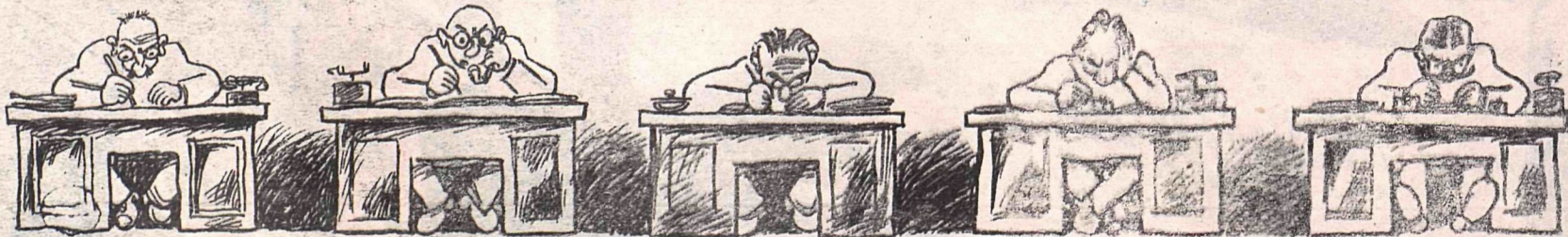
Сию в кабинете
В пустом...

За что мне прописана ижица?..
Но дело не в этом,
А в том,

Что стройка-то движется! Двигается!..
Двенадцать годин —
Двенадцать шагов,
Великих шагов истории!..

Сию я один...
На радость врагов,

Я снят по второй категории!..
Беспартийный дядя
Савелия Октябрева.

— Да! Ведь бюрократы все еще сидят!

ГНОЙНИКОВОДСТВО

(Пособие для газетных работников)

ПРОСМАТРИВАЛ недавно газету, — так, кое-что. Дошел до хроники. Читаю то да се, пятое, десятое. И, между прочим, прочел такое:

«В одиннадцатом продмаге ЦРК завмаг Дутиков уличен в краже продуктов. Дутиков уже был за хищение продуктов уволен из продмага № 7, но биржей труда снова послан на такую же работу. Надо бы бирже осторожнее посматривать на должности заведующих продмагами».

Прочитал, и стало мне грустно. То-есть, до чего грустно, — сказать не могу! Думаете, Дутикова жалко или продмага?! Что Дутиков!.. Мелочь продмаг! За газету стало обидно, — какой гнойник пропадает! Такой гнойник, да на понимающего журналиста, — конфетку можно сделать. А они?! Эх!

Задумался я крепко над этим фактом и решил помочь товарищам журналистам в деле гнойниководства и язворазведения. Помочь кратким пособием по этому самому делу.

Берем приведенную заметку и разбираем ее на составные части. Что же мы видим? Прежде всего — несомненный факт хищения. Раз. Промах биржи труда. Два. Не много нужно фантазии, чтобы прибавить к этому халатность правления ЦРК и близорукость прокуратуры. А если это предположение справедливо, то следует задеть и исполкома. Как дошло до исполкома, — нельзя не сказать несколько слов и о партийном руководстве. Вот и весь состав гнойника налицо.

Теперь, попробуйте, товарищи, закрывши глаза и принявши мечтательную позу, кое-что вообразить, дайте поработать фантазии.

Председатель правления ЦРК женат?! Небось, женат! Но жена-то у него занята домашним хозяйством, с ребятишками, небось, мыкается? А вот у секретаря правления — жена молоденькая и хорошенькая. Возможно или невозможно представить себе такой случай, что зашла жена секретаря в правление за мужем, — пойдем, мол, пообедаем в столовой? Возможно! Почему бы не пойти с ними и председателю, а?!

Гнойничок-то наматывается, как вы думаете?!

Теперь биржу труда ковырнем. Как это так — вора да на такое же воровское дело пускать?! Ох, не даром, не даром! Чует мое сердце, что не даром! Одно из двух — или родственник чей-нибудь, или — взятка!

Ну, довольно. Надо гнойник дать читателю — потом можно добавить подробностей различных, смачку прибавить, а пока, для первого удара, хватит.

Самая сила не в содержании, а в заголовках. Напирайте, товарищи, на заголовки. Заголовок должен быть идеологически выдержан на сто процентов и возбуждать гнев. Подзаголовочки же — затрагивать сердце и вышибать слезу. Хорошо их брать из старых цыганских романсов, — очень подходящий материал есть.

Даем общий заголовок на три колонки:

Железная рука пролетарской самокритики бесстрашно вскрывает двойной гнойник подлого ваяточничества и гнусного хищничества.

ЦРК разокраден до основания, — биржа труда отравлена ядом взяток.

Прокуратура только спит или покрывает?

Попустительство властей преступно!!

Под этими заголовками следует изложить своими словами заметку, но в таком, приблизительно, виде:

Завмаги воруют. И что же?! Если их ловит пролетарская общественность, — покрывает правление ЦРК, помогает воровать биржа труда. Вора снимают с одного места и сажают на другое. Следствие покажет, бескорыстно ли биржа труда оказывает подобные «услуги»

Рис. И. Каликина

СТРОГ НО СПРАВЕДЛИВ

- Жаловаться вздумал? Смотри! Если факты не подтвердятся, — попрыгаешь ты у меня!
- А если подтвердятся?
- Тогда — тем более!

проворовавшимся завмагам? Не моет ли рука руку и в самом правлении ЦРК? Впрочем, особых надежд на следствие возлагать нельзя, — прокуратура как-то особенно благоволит к растратчикам из ЦРК и не принимает по отношению к ним никаких мер.

После такой заметочки дайте новый заголовок, несколько помельче:

Руки, полные роз, полные золота, полные гною.

Где стол был яств — разврат царит.

За чарующий взгляд искрометных очей я готов на...

И на лбу — роковые слова...

Под этими талантливыми заголовками скромно описывайте обед председателя правления ЦРК в обществе секретаря правления и его жены. Можно намекнуть на то, что тут была оргия, и поставить вопрос: а на чьи средства производится кутежи?! И какую роль играет секретарь правления, втягивающий свою молодую жену в разврат...

Наконец, для гнойнической полноты, как было сказано, не мешает бросить тень и на партийное руководство, но — только тень. Можно дать такой заголовок:

Зло не дышало здесь донныне, — к моей любви, к моей святине не пролагай преступный след.

Здесь следует высказать предположение о том, что гнусный Дутиков пытался найти ход в окружном, искал там знакомых или еще кого-то, но... На этом «но» следует кончить, чтобы никто не мог догадаться, — отшили его, или ему случайно не удалось, или во-время газета вмешалась.

Вот, товарищи, как нужно подавать такой материал, вот как надо, не стесняясь подробностями, строить гнойник! Конечно, иногда можно ограничиться и язвой, да пса ли в ней, в язве-то, проку?!

А вы что делаете?!

Эх, вы! Работнички...

Вл. Павлов.

СТОРОННИКИ ВЫДВИЖЕНИЯ

ЧИН — ЧИНУ: — Не нравится мне этот помощник курьера... у него, знаете, даже в лице что-то бюрократическое. Давно бы пора заменить его выдвигенцем!

ПОМЕНЬШЕ БЫ ТАКИХ!

(Исповедь обывателя)

Я ГАЗЕТЫ вижу редко,
Мне они моволят глаз.
Для чего мне пятилетка
И под'ем рабочих масс?
Ведь живешь-то—только раз?
Только раз!
Да-с!

Что мне там Китай и Польша?
Что мне весь рабочий класс?
Мне бы денег бы побольше
Да провизии запас.
Ведь живешь-то—только раз?
Только раз!
Да-с!

Для чего соревнованье?
Мне другие — не указ!
Не имею я желанья
Водку променять на квас!
Ведь живешь-то—только раз?
Только раз!
Да-с!

Чуть надел с бобром обновку—
Пишут гадости в стен-газ,
Я ж имел командировку,
Я же ездил на Кавказ!
Ведь живешь-то—только раз?
Только раз!
Да-с!

«Почему вы неактивны?» —
Упрекают каждый час.
Мне активным быть противно,
Я люблю фокстрот и джаз.
Ведь живешь-то—только раз?
Только раз!
Да-с!

Пролетарское искусство—
Эта штука не про нас!
Нам давай романсик «с чувством»
И с «клубничкою» рассказ.
Ведь живешь-то—только раз?
Только раз!
Да-с!

Для общественных компаний
У меня готов отказ,
Уклонюсь от собраний,
Говорю, что ишнас.
Ведь живешь-то—только раз?
Только раз!
Да-с!

Уцелеть, скажу по дружбе,
Очень трудно мне сейчас,
Но скрываюсь я на службе,
Под личиной красных фраз.
Ведь живешь-то—только раз?
Только раз!
Да-с!

Впрочем... вы поймете сами...
Все, что я сказал сейчас, —
Это только между нами.
Ни-ко-му — прошу я вас.
Ведь живешь-то—только раз?
Только раз!
Да-с!

Вас. Лебедев-Кумач.

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

„ОХОТНОРЯДСКАЯ“ ИДЕОЛОГИЯ

На вопрос, почему мясо — плохое, продавцы магазина № 29, в Охотном ряду, объясняют: «Это мясо осталось для рабочих...» («Пр.»).

Шевелю мозгами,
Но ответа не найду...
Что ж это такое, братцы?
Ужели продавцами
В Охотном ряду—
Прежние «ОХОТНОРЯДЦЫ»?!

Ар.

АНГЕЛЬСКАЯ ОБЕРТКА

Жировые тресты, «Ленжет» и «ГЭЖЭ» продолжают выпускать свою продукцию в пошлейших обертках с ангелами, мадоннами, архангелами и т.д.

Купишь пакетик, поддержишь в лапах,
Глядь,—от сомнений взор и потух...
В самом пакете—хороший запах,
А от обертки—тяжелый дух.

НЕ НА СВОЕЙ ДОЛЖНОСТИ...

Главврач Звенигородск. больницы Никитин выступил против закрытия церкви, допускал попа в больницу, отказался лечить некрещеную девочку и т. д.

(«Р. М.»).

Дела—хоть плачь,
Дела—прямо «гроб»,
Коль там главврач —
Почти что «главпоп»!..

Артус.

СВ. ОБЕЗЬЯНЫ

(«Полнепрерывка»)

На некоторых предприятиях еще только говорят о непрерывке, а попы и сектанты уже объявили: «Богу молиться можно не только в воскресенье, но и в будние дни».

(«К. Пр.»).

Пока «болтологни артисты»
На предприятиях «изливаются»,
Попы и разные баптисты...
НЕПРЕРЫВНО приспособляются.

Б.

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

★ Положение шкрабов в Паратском районе (Татареспублика) неважно. Директор завода «Красный металлст» выгнал шкраба из его квартиры, и лишь сжалившийся завшколой впустил его ночью, взломавши дверь.

Здесь, очевидно, слово «шкраб» понимают, как школьный раб.

★ Когда стенограф, посланный краснодарской биржей труда на работу, пришел в горсовет, его не приняли по той причине, что он не женщина...

Спасибо горсовету за новую поговорку:
«Курица — не птица, мужчина — не стенографист!»

★ Распределение квартир в коммунальной конторе треста Грознефть идет немного необычно: выстроен новый трехэтажный дом, а рабочих в нем... всего 10 процентов.

Город-то Грозный, а вот рабкрин — нисколько.

★ В Сибирском протезном институте развита необычайная волокита. Для того, чтобы получить искусственную ногу, надо принести до двух кило документов.

При таком порядке понятно, почему в самом Протезном институте до сих пор сидят люди без головы.

★ Профессор Томского университета Нагорский на своих лекциях призывает студентов не интересоваться ничем, кроме науки. Он привел в пример Диогена, который отвечал всем отвлекавшим его от науки: «Отойди в сторону!»

Хотя мы и не Диогены, но нам тоже хочется сказать Нагорскому: «Отойди в сторону!» (от университета).

★ Член татарского обкома Хабибулин потребовал от Нижегородского райкома казанского комсомола исключения комсомольца Агишева за то, что он «спутался с моей женой, хотя это, может быть, вам не верится».

Между тем Хабибулин — член обкома, хотя это тоже, может быть, вам не верится.

ПЛОХАЯ ПАМЯТЬ

СОФОЧКА Фукс, вторая жена бывшего т. Помидорова, достала из сумочки что-то мануфактурное.

— Вот... — сказала она печально и протяжно. — Это все, что у меня осталось от бедного Помидорыча! Его настольный носовой платок.

Я слегка отодвинулся и спросил:

— А почему он... какой-то такой!

— Он весь в узелочках, — сказала Софочка. — Видите, на каждом уголке — узелочки, узелочки!.. А грязный он оттого, что руками захвачанный. Бедный Помидорыч всегда держал его на столе. И все время перебирал, перебирал пальцами все узелочки!.. Оттого и грязь.

— Зачем же он это делал?..

— Как зачем?.. — удивилась Софочка. — Конечно, чтоб не забыть...

— Чего?

— Какой вы бестолковый!.. Конечно, того, про что завязаны узелки! Ведь они для памяти завязываются. Без узелков легко забыть, а если завязан узелок, то сразу и вспомнишь!

— Да что вспомнишь-то?

Софочка развела руками:

— Да мало ли что! Теперь так много директив и кампаний! Вот этот, например, узелочек... Знаете, что он означает?..

— Не знаю.

— А я знаю, — сказала Софочка. — Я про все узелочки знаю, потому что мы их вместе завязывали: я и Помидоров. Вот этот узелок значит — «нельзя зажимать самокритику». Этот — «нельзя затирать выдвиженцев».. Этот — «нельзя грубо обращаться с посетителями». Этот — «нельзя так, как в Астрахани». Этот — «нельзя принимать без биржи». А вот эти два... Вот тут я боюсь спутать!.. — Забыл?

— Нет, как можно забыть! — обиделась Софочка. — Я только порядок путаю. Кажется, этот, верхний, значит — «нельзя впадать в правый уклон в теории», а нижний — «нельзя впадать в правый уклон на практике». Но может быть, наоборот: верхний — «нельзя на практике», а нижний...

— Все равно, — сказал я. — Но зачем же узелки завязывать?

— Вот странно! Да чтобы не забывать!

— А разве это трудно запомнить?

— Вам хорошо говорить!.. — расстроилась Софочка. — Кому, может быть, и легко, а Помидоров... как это про него сказано в постановлении?.. Да: «Случайный элемент в партии, с сомнительным прошлым»... Случайный! А на высоте стоять надо было постоянно! Вот и приходилось завязывать узелки!..

— И помогало?

— Конечно, — сказала Софочка. — Он и стоял на высоте. Если завязан узелочек, то уж не так легко забыть, чего нельзя делать! Он у него настольный был, этот платок с узелочками.

— Так. А за что же все-таки его...

— Выставил-то? — докончила Софочка. — Так это же за другое! Как это там сказано?.. «За смычку с чуждыми элементами и искажение линии»... И еще за злоупотребления за какие-то.

— Значит, не помог узелок?

— Узелок?.. — удивилась Софочка. — В том-то и дело, что не было такого узелка! Слишком много всяких кампаний: никаких узелков не хватает! А то бы, конечно... Ну, да что уж теперь!..

Затем, повертев в руках настольный платок бывшего т. Помидорова, она сказала задумчиво:

— Пожалуй, придется развязать узелки... И в стирку отдать. Ужасная все-таки грязь!

Никита Крышкин.

ВОЛОСЫ ДЫБОМ

Открываем кунсткамеру курьезов.

— Не толпитесь, граждане! Сейчас вы все увидите диковинные редкости головоплетства, волокиты.

— По порядку!

★

Вологодский рабфак.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Сегодня, 9 октября, в 4 часа состоится общее собрание членов кассы взаимопомощи. Явка обязательна. Не явившиеся будут привлечены к строгой ответственности.

БЮРО.

Хорошо еще, если лет на десять принудительных работ! А если высшая мера! При таких строгостях, знаете, все возможно!

★

Яныш-Такильский сельсовет, Керченского района. Препроводиловка:

«Керченскому отделению союза совторгслужащих. Препровождается ошибочно засланное отношение № 1607. — 4 ОКТЯБРЯ 1929 ГОДА». А самое это отношение было послано... 14 ДЕКАБРЯ 1923 г.

Шесть лет пролежало «ошибочно засланное отношение», но на седьмой год все-таки воскресло и снова вошло в канцелярский круговорот.

Коперник сказал бы

— А все-таки оно вертится!

★

Пекарня Соликамского Горпо. Сезонники имели удовольствие купить в ней целый коровай хлеба. За обедом в хлебе была обнаружена большая грязная портянка, весом в 240 граммов.

Не даром говорят — «На чужой коровай рта не разевай», а то того и гляди проглотить... Сухареву баиню.

До последней проверки в Московском соцстрахе получали пенсии бывшие камергеры, генералы, министры, князья, монахи и пр.

(„Раб. Газ.“)

Рис. К. Елисеева

В СОЦ-СТРАШНОЙ КОМПАНИИ

БЫВШИЕ (рабочему): — Куда прешь без очереди! Не барин, — подождешь!

ГОРЮЧИЙ НАЧАЛЬНИК

В десять часов осенней ночи в деревне Виноградовке вспыхнул пожар. Загорелась изба бедняка Белобабки. Когда красному петуху надоело копошиться внутри хаты, он выпорхнул на крышу и начал бесчинствовать. Жители испуганными курицами забегали вокруг горящей хаты. Никто, однако, не приступал к усмирению расхулиганившегося петуха.

Крестьянин Белобабка отчаянно вопил о спасении имущества:

— Ой, матушки!.. Ой, батюшки!.. Да спасите же!.. Да не губите же!..

В сторонке, на приличном расстоянии, стояла административная величина — начальник районной милиции Златопольского района товарищ Стояченко. Административная величина тихо любовалась разгулявшимся пожаром и, немного покачиваясь, мирно кикала.

Крестьяне возмущались:

— Ты, Стояченко, есть авангард на селе, и как человек партийный... Стыдно тебе стоять в стороне! Организуй тушение! Будь же сознательным — ведь хата бедняка горит!

— Как?! — взревела начальственная единица. — Кто тут упрекает меня в несознательности? Неправда все это! Вы думаете, что я не тушу пожар из злобных чувств к гражданину Белобабке?

Из мести за то, что он через посредство зловерной стенной газеты перед всем светом опорочил меня?.. Да ни божже мой!.. Вы ошибаетесь, граждане! В моей груди нет мести... И хоть Белобабка и есть последний хулиган и подлец на селе, но я его вовсе не ругаю. Пес с ним! У меня душа добрая...

Начальник районной милиции немного пошатался, поикал и продолжал:

— А через что я пока не тушу в первых рядах и от организации граждан уклоняюсь? Через то, граждане и гражданки, что к огню подходить опасно и даже совсем невозможно! Я — горючий, граждане... Спирт — оно вещество воспламеняющее. А ежели во

мне четыре осьмухи, то могу ли я безопасно к огню подойти или нет? Могу или нет?

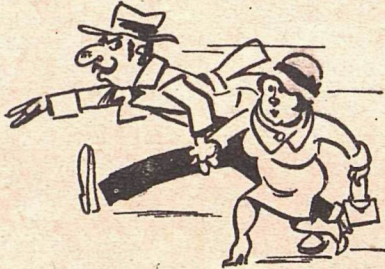
Граждане и гражданки несознательно молчали.

А. Трот.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ЖЕНЫ В ЗИНОВЬЕВСКЕ

В городе Зиновьевске случилось одно небольшое несчастье. Местная газета «Зиновьевский пролетарий» вышла с широким, кричащим объявлением:

Сбежала жена гр. Липницкого с гр. Гордиенко.
П. Липницкий.

«Крокодил» до сих пор недоумевает, в чем же дело? Что хочет сказать газета этим объявлением? Объявлена ли сбежавшая жена недействительной? Или нашедшему ее будет выдано вознаграждение?

Непонятно еще, радуется ли муж этим объявлением или убивается?

Непонятно. Может быть, газета надеется, что жену возвратят мужу в этапном порядке?

ВСЕ ХОРОШО, НО...

Некий дореволюционный «фараон» рапортовал своему начальству:

— Во вверенном мне участке никаких событий не произошло, только один человек утоп и один подавился.

Некий председатель Симоновского кооператива, Кизельского округа, провел на общем собрании такую резолюцию:

— Работу председателя считать удовлетворительной, но:

- 1) Плоха доставка товаров.
- 2) Не прислушивается к рабочим.
- 3) Принуждал к сожительству кассиршу.
- 4) Принимает без биржи труда.
- 5) Не приходит на службу вовремя.
- 6) Груб со служащими.

А ведь можно было куда короче:

— Работу преда считать удовлетворительной, хотя за нее нужно погнать его в шею.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ КАЗАНИ

— Дорогая Казань! Бедняжка! Выражаем тебе искреннее сочувствие! Именно тебе, несчастной, достался председателем Облпрофсовета Куликов, тот самый Куликов, который, будучи секретарем Марийского обкома ВКП(б), делал один доклад... 24 часа. Тот самый Куликов, о котором «Крокодил» уже писал, что на его словесной воде можно построить новый Днепрострой.

А теперь он изводит казанцев вот такими заседаниями.

Очередное заседание президиума Татпрофсовета состоится 30 сентября, в 5 часов вечера, с повесткой дня:

1. Сообщение татотделов союзов водников и строителей о проведении месячника коллективизации и дня урожая.
2. Доклад Наркомпроса о стипендиальном фонде.
3. Об итогах приема на гос- и тат. рабфак.
4. Доклад лезвонно-экскурсионной базы о работе и перспективах.
5. Сообщение дирекции театров — русского и татарского — о перспективах работы и обслуживания членов профсоюзов, с докладом ЮО ТСПС.
6. Доклад татотдела союза совторгслужащих о работе с выдвиженцами.
7. О посылке рабочих бригад в деревню.
8. Доклад союза текстильщиков о работе среди квартирных.
9. Доклад татотделов союзов рабпрос, совторгслужащих и медсантруд об участии в хлебозаготовительной кампании.
10. Об итогах проведения двухнедельника физкультуры.
11. О переходе профсоюзов на непрерывную неделю.
12. О ходе переывборов в ФЭМК.
13. О ходе проверки соцсоревнования.
14. Об обследовании союза вожевников.
15. Об обследовании Наб. Челнов.
16. Об обследовании Агрыза.
17. О дне индустриализации в Наркомфине.
18. О результатах обследования фанерзавода № 3.
19. Доклад комиссии по делу Митрофанова.
20. Сообщение союза сельхозрабочих о ходе трудовой кампании.
21. О членстве Файзуллина.

Явка представителей Т/О союзов на заседание президиума обязательна.

По свидетельству члена ОСПС — рабочего завода «Спартак» тов. Кандакова заседания длятся непрерывную неделю.

«Честное слово, — пишет он, — мы, рабочие, члены Облпрофсовета, думаем отказываться от этого почетного звания. Сил нету!»

С перепугу, конечно, чего не скажешь! Но нельзя же отказываться от большой и важной работы. Откажитесь лучше... от председателя!

НЕУДАЧНЫЙ МАСКАРАД

— Чорт возьми! Почему же вас никто не кажется, совсем как у красных!

— Так точно, ваше превосходительство!

В КАНЦЕЛЯРСКИХ ДЕБРЯХ

Рабочий Мартыновского сланцевого завода Исаков изобрел новый тип устаревшего замочного зажима. Чертеж лежит у директора три года!

Жалею очень чертежи мы, Нам ход вещей непостижим: Угробил новые зажимы Бюрократический зажим!

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Фабзавком воткинского завода (Урал) разработал свой «план»: намечена на два месяца повестка дня в 150 вопросов.

Мы на завком взираем косо, И ясно нам, как белый свет, Что тьма завкомовских ВОПРОСОВ Завком подводит ПОД ОТВЕТ.

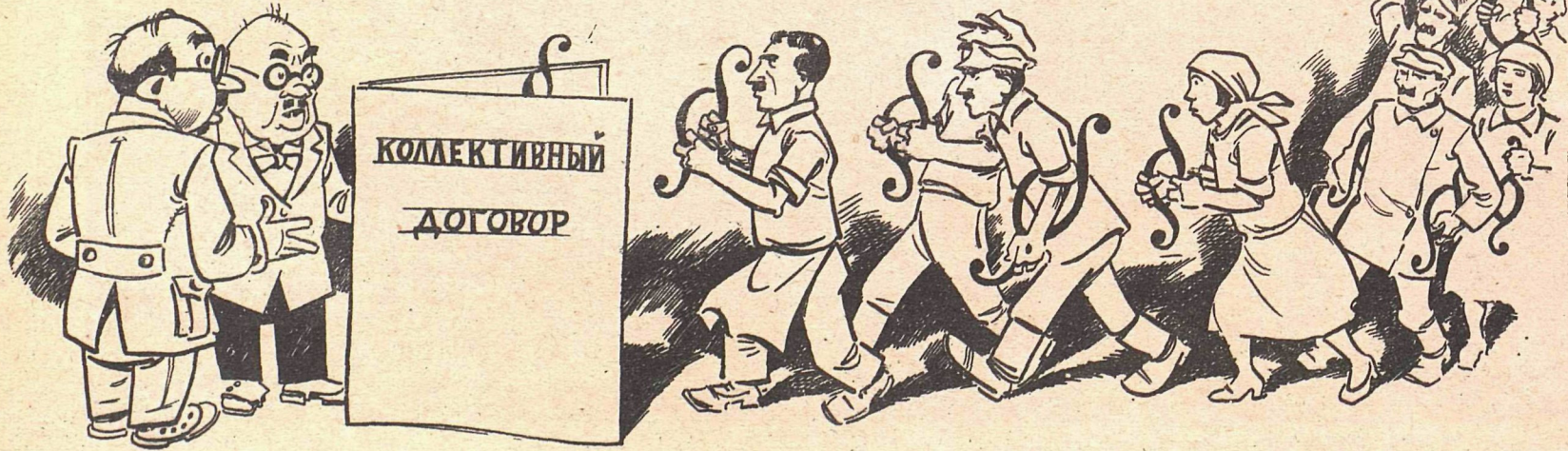

У ТОВАР...
У товар...
У това...
У товар...

Визги, писк...
— Соня!..
Ах, боже...
Ах, спускай...

А внизу, за...
Простоявши...
Смотрит бы...
Петька Жук...

Рис. П. Белянина

БЮРОКРАТ: — Не понимаю, чего это наши рабочие так разактивились! Этак они из простого коллективного договора прямо пятилетний план какой-то сделают!

...действ на китайской границе переодесаются в красно-обмундирование для провокационных целей.
(Из газет)

принимает за красноармейцев? Форма у вас, только говорят, что белыми нитками шиты.

ЛИН—КЛИНОМ

ячейка Балашев-общем и целом видцев, что к 16 часам следующего дня в «ячейке трезвости» не осталось ни головы, запуски одного члена: все были исключены из ячейки. В 17 часов было созвано общее собрание членов и кандидатов ВКП(б) для организации вновь ячейки трезвости. Единогласно постановили: Для изжития пьянства распить последний раз четверть и больше не пить... На другой день к 16 часам... (Читая сначала до тех пор, пока в Иванове не останется ни одной четверти).

100-врачкий.

НА КРЫЛЯХ ВВЫСЬ

На Закавказской железной дороге состоялись показательные полеты для членов Осоавиахима. Однако, кроме местного начальства с женами, сестрами, дочками и невестами никому полетать не удалось.

РИЦА Штучкина — мать и жена,
рица Бойко — сестрица,
рица Лапкина — дама одна,
рица Гниды — девица.

Ясно, каждая с детства стремится летать,
От девчонки до Штучкиной мамы.
Ясно, им невозможно никак отказать.
Ясно, в первую очередь — дамы!
и, волнения, ругательства, спор:—
Танечка!.. Лезьте!.. Бесплатно!!
ценный вид!.. Ах, земля, как ковер!..
теснее скорее обратно!!

В небе страх до последней дошел полосы.
Жуть раскинулась вширь без предела.
В небе Сонечка Бойко меняет труссы.
Ей четырнадцать! Рано взлетела!!
слонивши ладонью глаза,
с утра и до ночи,
мсь, где летает, жужжа, стрекоза,
— станционный рабочий..

Он мечтал хоть на миг очутиться бы там,
Но его-то поднять не успели...
И бормочет он, видя летающих дам:—
— Эх, когда б вы к чертям полетели!!

Юрий Фидлер.

В И Л Ы В Б О К

РЖЕВСКАЯ ЕПАРХИЯ

— А как, отец Маркизетий, естель у вас прихожане?
— Прихожан нет. Вот выхожане — этих сколько угодно!

Такой безрадостный разговор идет между ржевскими попами. И тем не менее в городе «работают» около 40 церквей. Одна из них забралась даже в сердце культработы профсоюзов — в рабочий сад. Ржевские «отцы города» бережно охраняют церкви как «памятники старины» от закрытия, несмотря на требования рабочих.

— Что им за дело до требований? Они признают только требы!

ЛЮБИТЕЛЬ СТАЧЕК

На шпалопропиточном заводе в Сарепте идут непрерывные конфликты между грузчиками и заводом Лебедевым. В погоне за экономией он отказался выдать грузчикам Ю.В. ж. д. спецодежду, хотя она есть и валяется на складе.

— Не дам! — упорствует он. — Вот пусть объявят стачку, тогда выдам! — заявил он секретарю ячейки в присутствии рабочих.

— Ишь ты! — удивились грузчики. — Стачку на советском заводе захотел! А не лучше ли тачку?

РАЗНОСОЛЫ

Допотопные способы соления огурцов обычным кустарным засолом уходят на покой.

— Стыдитесь, домашние хозяйки! Стыдитесь, повара и знатоки овощного дела! Казанское сельскохозяйственное товарищество «Смычка» опередило вас и стало засаливать огурцы в бочках из-под нефти, керосина, бензина и прочих питательных веществ. Вагончик таких огурцов оно послало свердловскому ЦРК, но несозна-

тельные свердловцы выбросили эти разносолы на свалку.

И придется теперь кой-кому насолить!

БЛАГОРОДНОЕ СОБРАНИЕ

Настоящий «цвет общества», дворянское собрание Новгорода, перешло 12 лет тому назад из помещичьего особняка и не плохо устроилось в новгородской страхкассе. Среди списка пенсионеров находим:

Генералыш — 1, приставов — 1, родовых — 4, тюремщиков — 5, жандармов — 4, полковников — 4, дьяконов — 1, участников контрревол. восстаний — 2, кулаков — 3, прокуроров и членов суда уголовн. департамента — 4, монашек — 2, помещиков — 2, купцов — 7. Прямо не страхкасса, а какой-то Ноев ковчег.

— Всякой твари по паре!

БЫКА ЗА РОГА!

— Упорен как бык! — говорит народная поговорка. И верно. В особенности если разговор идет о быках, устанавливаемых Новгородским откомхозом при постройке нового разводного моста через реку. С прошлого года этот мост перестраивался несколько раз, поднимался вверх и опускался вниз. Теперь он перестраивается снова, так как строители ни за что не могут поставить на свое место быка.

Новгородцы уже привыкли к тому, что мост будет строиться бесконечно, и даже выработали штамп ответа на вопросы любопытных приезжающих:

— Что это у вас — мост разводят?
— Нет! Бесхозьяйственность!

ЗА КУЛЬТ... ПОХОД

Недавно новгородские окрнаробразовцы собрались на вечер и горячо обсуждали вопрос:

— Что есть наш городской театр?
— Культурное учреждение, — отозвался какой-то чудак.

— Не культурное, а дефицитное! — возразили ему хором. — А так как нам нужны средства для культпохода, то не пора ли нам прекратить непродуводительную трату государственных денег? Не пора ли нам взяться за дело — и по первопутку закрыть наш театр?

Подумали и решили:

— Пора!

И единственный новгородский театр был торжественно закрыт. Аминь ему!..

Правильно ли поступили новгородские борцы за культуру? Конечно, правильно. В городе Новгороде есть чем заменить этот театр. Много церквей в Новгороде. Культ стоит очень высоко. Наробраз просто советует:

— Ходите, граждане, вместо театра, в церковь. Чем же нехорошо! Тут вам и пение, и декламация, и лекции с амвона. Как есть культ... поход!

ТАИНСТВЕННЫЙ СЛУЧАЙ

Уж сколько раз твердили миру:

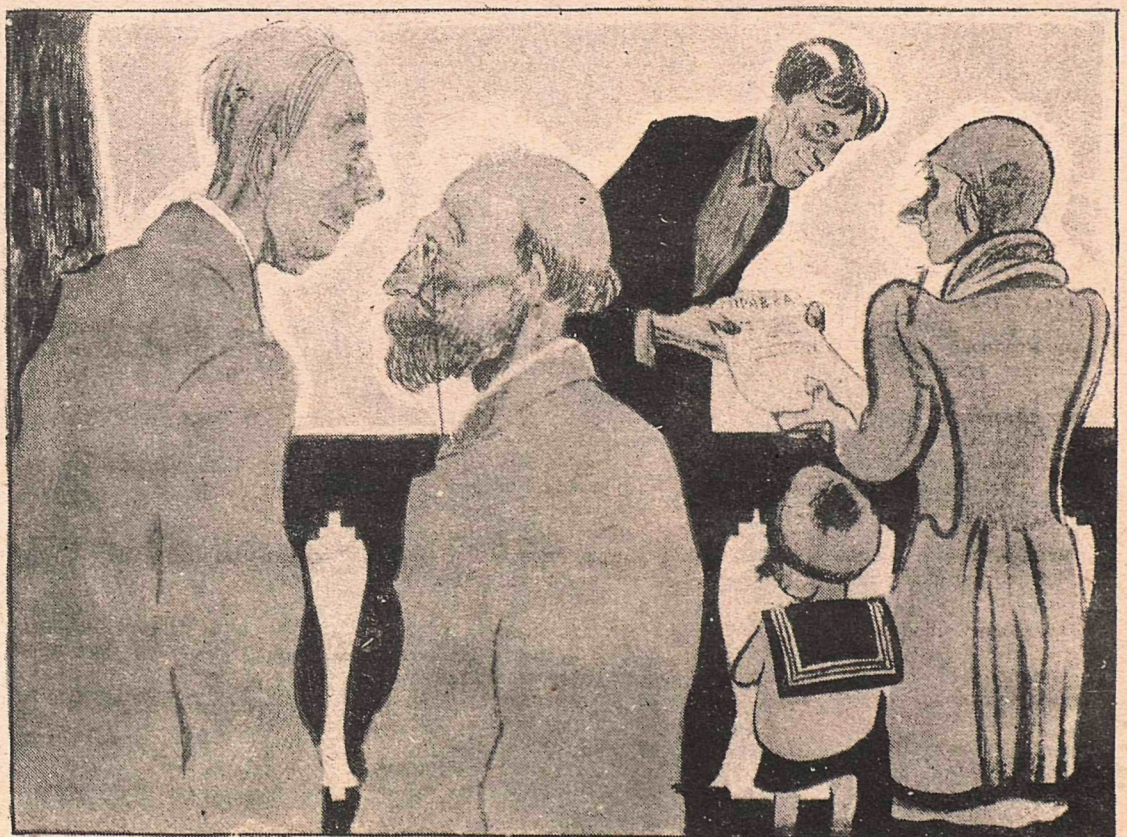
— Граждане! Будьте поаккуратней с собраниями: не растягивайте их от утра до вечера, но и не сокращайте до трех минут.

— Куда там — не слушают! В результате и творятся вещи самого невероятного свойства. В сентябре на собрании рабочих фабрики «Красное эхо» (Переяславль-Залесский) происходили выборы женделегатов. Собрание прошло без всяких задержек: оглянуться не успели, как женделегатки были выбраны. Но странное дело — в число новых делегатов попали как-то образом... двое мужчин.

Какой выход найдут переяславцы из создавшегося положения? Остается голько одно: зачислить избранных мужчин почетными женщинами!

А. Т.

Рис. Ю. Ганфа

МОЛОДОЙ ЕЩЕ

— Чего это Петров так вежливо с посетителями обращается?
— Выдвиженец он... ну и не знает наших порядков.

ЗАДНИМ УМОМ...

— Что-й-то школа-то в роде как покосилась?

— А как же ей на нас не коситься, когда мы третью ассигновку на ее ремонт — пропиваем!..

ВОСХОДЯЩАЯ ЗВЕЗДА

СШУМОМ и треском ворвалась на подводах Ладожская Синяя Блуза в село Крыловку и заняла местный театр:

— А мы к вам с частушками!

— Пожа, пожа! С нашим удовольствием!

— Кхе. Разрешите откашляться и представить слово восходящей звезде, товарищу Агамали Аполлонове Печкиной. Мастро, антро!

И уже полушопотом, скосив глаза к размызанному пианино, добавил:

— Коська, собачья твоя шкура, не компрометируй меня перед трудящимся классом!

Трудящийся класс усиленно жевал подсолнухи и ждал, пойдет ли, наконец ко всем собачьим чертям назойливый конференсе и повяится ли, наконец, во всем своем ослепительном блеске обещанная восходящая звезда.

Указанное астрономическое явление вскоре, действительно, выплыло на сцену и раскрыло рот, широкий и глубокий, как могила, из какового рта тотчас же полились частушки, своей похабностью способные воскресить помершего человека:

Эх, тальянки, медны планки,
Тонки, звонки голоса,
Растуды твою, Гаврила,
Ламца-дрица, гоп-ца-ца!
Только вроде как за хатой
Дождие крапает,
Меня парень сельсоветский,
Дьявол, лапает.

По аудитории сначала прокатилась нерешительная «ржа», но сейчас же сменилась всеобщим недоумением. Астрономическая величина, зверски ухая под музыкальное сопровождение рояля, опять раскрыла свою бездонную пасть:

И девич мы обожаем,
И домой их провожаем!
А у самого крыльца
Ламца-дрица гоп-ца-ца.
Захотелось нашей Марфе
В женотделы заходить,
И на юбке написала:
«Без доклада не входить».
Мужички, вы мужички,
Гадостные рожи,
Что же лезете в букварь? —
Грамотеи тоже.

Зал заурчал и мрачно задвигался. Подсолнухи отпали в сторону. Сельсоветчики взбудораженно метались за кулисами, но не позволяли себе сделать замечание городским культурным гостям. Молодым горожанам в синих блузах и с роскошными шевелюрами виднее, как насаживать в массах культуру. Но на всякий случай, во избежание катастрофы, было дано распоряжение Васье, державшему по своей специальности занавес: закрыть сцену, когда ему сделают знак.

Восходящей звезде до всего этого было очень мало дела. Она вихляла и ухаля. Ножки отстукивали. Музыка грохотала. «Синеблузная» программа разгоралась, как соломенный костер:

Наш Ванек вчера женился,
А под утро убедился,
Что невеста до венца
Ламца-дрица гоп-ца-ца!

— Дергай, Васька! — истошно завопил председатель сельсовета, — погибаю!

И бросился вон в ночную темноту.

Так как занавес на сцене уже упал, то опустим и мы занавес. Не станем расстраивать читательскую публичку описанием того, как дорогих культурных гостей стали выгонять зрители на двор, навалили на подводу их синеблузные монетки, заставили тут же сесть группой вместе с восходящей звездой на фургон и отвезли подальше от села.

Подальше с их культурой, частушками и лампадрицами.

Восходящая звезда сидела на фургоне, мрачная и непонимающая: что за дикая некультурная аудитория в этих ужасных селах?

М. Касвинов.

НОВЕЙШИЕ ИЗЫСКАНИЯ О САМОКРИТИКЕ

НАУКА шагает, словно на трамвай торопится.

Сейчас уже к самокритике подошла. Что, дескать, это за штука и с чем ее едят с научной точки зрения? Один преподаватель географии даже исследование произвел. Географию самокритики составил.

В интересах трудящихся и служащих граждан приводим эту географию делком.

ГРАНИЦЫ. Самокритика в СССР имеет чрезвычайно большое распространение, особенно в центральной полосе. Границы самокритики весьма широкие, но это вовсе не означает, что время ораторов не ограничено, и что безграничная визгливость полезна.

ПОВЕРХНОСТЬ разнообразна: бывает довольно высокая, бывает и низменная. Поверхностную самокритику необходимо исправлять и всячески углублять.

ОРОШЕНИЕ — обильное. Во многих местах бьют делые фонтаны и бужуют потоки воды. Временами возникают даже дискуссионные наводнения. Есть и засушливые места, особенно на юге (Баку, Астрахань и др.). С засухой самокритики идет успешная борьба, при помощи освежения местности.

ФЛОРА. Мир растительный отличается большим разнообразием и пестротой: на ряду с цветами краспоречия, к сожалению, встречается и чертополох.

Важно отметить, что на почве самокритики произрастает и пышно расцветает самостоятельность масс.

ФАУНА. В мире животных обращает на себя внимание обилие всевозможной дичи. Разводятся также в большом количестве свиньи, служащие обычно для подкладывания.

КЛИМАТ самокритики отличается суровостью. Наблюдаются частые грозы и туманы, которые напускают

враги самокритики. Бюрократов и уклонистов нередко бросает то в холод, то в жар.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ — преимущественно честные трудящиеся. Лишние и чуждый элемент не имеют в самокритике оседлого образа жизни и встречаются только как случайные кочевники, немедленно выселяемые при обнаружении.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ — добывающая — весьма развита. Добывается, главным образом, богатый материал для РКИ и прокуратуры. Добывает также самокритика вытуживать и энергию масс, необходимые для строительства.

ТОРГОВАЯ заключается преимущественно в продаже самокритики подхалимами и аллалуйщиками за мелкие шкурные интересы. Торговля эта — частная, и поощрять ее не следует.

Бес.

Рис. Л. Генча по теме Ф. Силова (Тверь)

На ф-ке „Тверодежда“ не пускали на чистку рабочих из других производств.

КЕЛЕЙНАЯ ЧИСТКА

— Отпускаются тебе все твои партпрегрешения. Иди с миром.

— Вы что, товарищи, в партию вступить хотите? Дело хорошее — только вы не во-время пришли. Нам еще с чисткой разделаться нужно, а уж потом мы кампанию по вовлечению начнем. Так что — потерпите.

ЧТО Я ЛЮБЛЮ

(Из записной книжки оппортуниста)

ПТИЦЫ. Из птиц я больше всех люблю ту самую птичку, которая не знает ни заботы, ни труда и хлопотливо не свивает пятилетнего гнезда. Правильная птичка! Гнездо совьется само собой, без всякого канительного плана. Нравятся мне также ученые попугаи, которые так ловко умеют выдергивать подходящие к случаю цитаты.

ЖИВОТНЫЕ. Симпатизирую волам. Смирное, покладистое животное. Ума трезвого и рассудительного, без опасной фантазии и воображения. Главное — не интересуется перспективами и смотрит только себе под ноги. Вообще склонно к неподвижности.

ИГРЫ. Любовь играть в «Наших и ваших».

МУЗЫКА. Обожаю романс «Тихо и плавно качаясь», а из песен — «Ямщик, не гони лошадей».

Куда, в самом деле, гнать? И так доедем. Тише едешь, дальше будешь. Нравится мне, между прочим, опера «Демон». Наглядно показывает, что любовью и кротостью можно покорить самого черта, а не только кулака.

ЛИТЕРАТУРА. Люблю «Купца Калашникова». Здоровый был частник.

УЧРЕЖДЕНИЯ. Среди учреждений наиболее приятны моему сердцу фин- и земорганы. Здесь тихо, без шума и разглазовствований можно было бы проводить желанную политику. В финоргане можно неплохо защищать частников, а в земучреждениях приятно работать, напевая прелестную старую песню: «За рекой, на горе, хуторочек стоит». Подумайте только! Хуторочек, а не какой-нибудь колхоз!

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

ЗЕМЛЯНИКА-ТО, оказывается, жив!!! Да, да, — тот самый Артемий Филиппович Земляника, который при старом режиме заведывал богоугодными заведениями и был «прохвачен» в комедии «Ревизор» за сугубую бесхозяйственность.

Работает Земляника все по той же специальности, — сейчас заведует гаврилово-посадской больницей в Александровском округе. Фамилию свою он, конечно, своевременно изменил, но к чему она, если методы администрирования выдают с головой почтенного «гоголевца»!

Да вот, — судите сами. В заражном бараке больницы простыни под тяжело больными не только не меняются, но даже и не сушатся. Больные обедают и пьют чай по очереди, так как нехватает посуды. Лекарство и питье из-за отсутствия столиков ставятся на

пол рядом с унитазами. Взамен наволочек на подушки, набитые соломой, надеваются рубашки. Выздоровливающие принуждены ходить босиком, — нет туфель. Температуру измеряют полуграмотные няньки...

Врач Кукушкина не раз указывала Землянике на ужасную обстановку в бараке, но тот только рукой машет:

— Э, матушка! Выписывайте больных поскорее, — вот и вся беда!...

Бывало, в подведомственных Землянике богоугодных заведениях больные выздоравливали, как мухи. У нас, к сожалению, нет под рукой статистических данных, но ясно одно: где орудует Земляника — там добра не жди.

Земляника орудует. А ревизор почему-то не появляется.

Н. К.

Рис. Ф. Сивова

КАК ОН ВЫГЛЯДИТ:

Когда говорит о работе в деревне и...

... когда его самого посылают в деревню работать.

МИТИНГ БЕЗ ОРАТОРОВ

— Войдите! — кивает директор, И я захожу в кабинет... Признаться, такого эффекта Нигде и на выставках нет. Плакаты.., Кругом плакаты... Плакатный стелется вихрь. Здесь в столбиках — радуга фактов, В отчетах — мстелица цифр.

Лесами растут диаграммы... Прогулы легли в полукруг... Убытки. Задержка программы. Нехватка процентов и рук. И если бы цифрам дать глотку, Кричащий раструб сирен — Цеха собрались бы на сходку, Сбежались бы люди со смел.

Пусть слово возьмут машины И скажут, в молчаньи глухом, Достаточно ли хороши мы На страже станков и цехов.

ГОВОРIT МАРТЕН:

Здесь жара не то, что в бане, Но не в этом вся беда — У прогульщика в кармане «Сорок градусов» всегда. Для работы здесь полезна Пара матовых очков, Но напыется мой любезный — Кроет матом и в очко.

ГОВОРIT РУБИЛЬНИК:

Дважды в месяце получаю, Дважды в месяце простой, А ведь я — не белоручка, Не могу стоять пустой!

ПРОКАТНЫЙ СТАНОК:

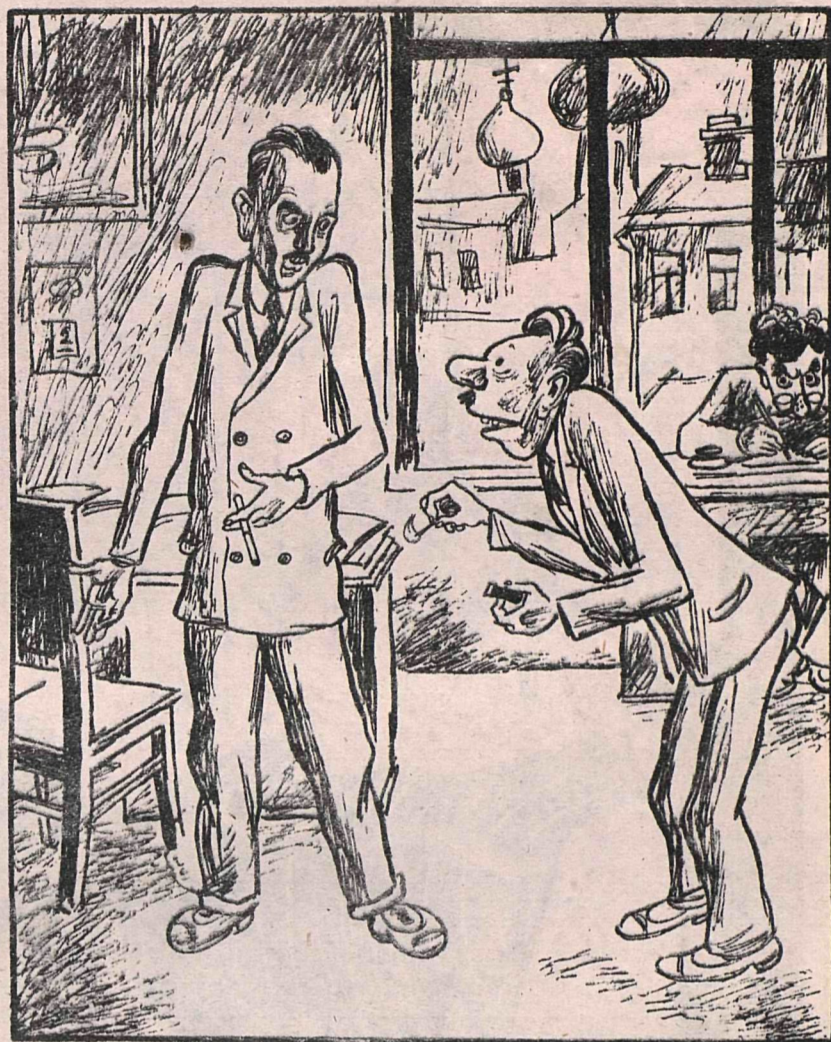
Я станок большой, но нежный, И со мной нельзя шутить. Кто работает небрежно — Не мешает прокатить!

СИРЕНА:

Что ни слово — грозный вопль: — Нет, довольно потакать Тем, кто вместе с водкой пропил Дисциплину у станка! Интересы коллектива Я, сирена, берегу-у. Тверже гайку завинтим мы Разглядяю и врагу-у.

Мы силы стремимся утронть, Но лодырь готовит провал... Матвеев, рабочий Сясыстрою, Родную машину взорвал. Чтоб нам не грозила опасность (Матвеев у нас не один!..), Прислушайтесь к голосу класса, Прислушайтесь к зову машин!

П. Майский.

НЕ ВО-ВРЕМЯ

— Да перестаньте вы подхалимничать! Чистка... неудобно же!

ПРОХЛАДНЫЙ СЛУЧАЙ

ВОЗЛЕ Курского вокзала
Возвышается наш дом.
В этом доме — как попало,
Чем попало — мы живем.

Погасовки да разгромы...
И, не знаю почему,
Ни месткомы, ни райкомы
Не перечили ему.

Наша буйная квартира
Так шумит со всех концов,
Будто там живет полмира
Адвокатов и певцов.

Часто, хамством донимая,
Он партийностью пугал,
Часто деньги ванимая,
Никогда не отдавал.

Шум и гам — зимой и летом,
Днем и ночью — шум и гам...
...Но, покамест, не об этом
Рассказать хочу я вам.

Сумасбродил, бедокурил.
Будто не было конца
Этой хвори, этой дури
Окаянного жильца...

Не о лестнице вонючей,
Не о кухне, а о том, —
Как один прохладный случай
Освежил наш пыльный дом...

...Ну, так вот... Кажись, в субботу
Той недели, что прошла,
Взяли субчика в работу,
Как бодливого козла.

Дело в том, что почему-то
Мой заносчивый сосед
Константин Петрович Смутов
Был партийцем пару лет.

Потрепали его малость,
Подтянули под контроль
И, представьте... оказалось,
Что для партии он — ноль.

Ну, так вот, — партийным стажем
Так диктаторствовал он,
Что в быту паршивом нашем
Был почетом окружен.

Что партийцами такими
Не возвысится страна,
Что борьба крутая с ними,
Как с нарывами, нужна...

Был он вспыльчивым и злобным,
И в характере кругом
С ним соперничать не смог бы
Самый страшный управдом.

И развенчан и распутан,
Не приносит больше бед
Константин Петрович Смутов,
Мой заносчивый сосед.

Ию Приблудный.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ комиссии вытер лоб совершенно мокрым от пота платком и не без удовольствия отодвинул папку с бумагами.

— Кончено, что ли?
— Еще одну сметочку, — умоляюще обратился к нему завфинотделом. — Совсем маленькую, на выходные.
— Долго это будет, поздно уже!
— Одних цифр бисюльк там! — подержал председателя секретарь.
— Ничего не долго, — стоял на своем завфинотделом. — У нас статистические данные. Мы по ним, как по шоссе на дороге, к цели придем. В два счета. Очень прошу вас рассмотреть сметочку, а то мне завтра платить надо, а смета не утверждена. Пожалуйста!

— Ладно, — сказал председатель, — только скорее!

Он снова вытер лоб и придвинул к себе графин с водой. Секретарь достал чистый лист бумаги. Слово получил завфинотделом.

— В среднем, товарищи, у нас в тресте увольняют в течение года около двадцати человек. Если положить на выходные по 150 рублей на каждого человека, получим сумму в 3.000. Заметьте, товарищ председатель, эту сумму. Пойдем дальше. В среднем, все увольняемые подают на нас в суд. Как показывают статистические данные, у нас по одному процессу на каждую неделю приходится. Прибавьте — жалование юрисконсульту 3.600 рублей в год. Так мы уже имеем 6.600. Пойдем дальше. В среднем, всех уволенных суд снова восстанавливает. Нам удивительно в этом отношении не везет, товарищи! Еще не было ни одного случая, чтобы мы выиграли процесс. Опять, значит, нам приходится платить.

— Постойте, — остановил его председатель, — ведь вы уже считали выходные!

— Считаю. За один месяц считал. А в среднем, как показывают статистические данные, не все увольняемые через месяц возвращаются. Тут есть целый ряд объективных условий. Возьмем, например, конюха Васютина. Он через шесть недель опять на службу пришел. Это из-за того. А заведующему складом Бирюкову мы за четыре месяца заплатили. Тут, товарищи, большую роль играет судебная волокита. Наш юрисконсульт по всем инстанциям прыгает.

— А зачем это он?

— Как же иначе! Ведь он, товарищи, жалование получает у нас! До того в сдвинув человек, что прямо сил нет! По делу счетовода Халюзина шестнадцать кассаций подал.

— И чем кончилось дело?

— Благополучно кончилось. За семь месяцев Халюзин получил, а теперь опять работает. Пойдем дальше. В среднем, товарищи, каждый уволенный проходит следующий путь: РКК — две недели...

— Почему так долго?

— Потому, товарищи, что мы членов РКК тоже увольняем, так что у них часто кворума нет, нам ждать приходится, пока суд восстановит. Я и говорю — РКК — две недели. Мы с постановлением РКК не соглашаемся и передаем дело в народный суд. — это отнимает пять недель. Меньше никак не выходит. Потом мы подаем кассацию в Верховный суд — считайте семь недель. Итого в среднем три месяца и две недели на человека. Помножьте, товарищ председатель, на 20 увольняемых. Получается в среднем 70 месяцев, или 10.500 рублей. Прибавьте к этому ранее отчисленные 6.600, — получим 17.100.

— Это и есть ваша смета?

— Еще не вся! Еще одна статья. В среднем, как показывают статистические данные, тем людям, которых мы принимаем вместо увольняемых, мы тоже потом платим выходные, потому что некоторые из них по шести месяцев служат. Считайте в среднем по сто рублей на человека, — получим две тысячи рублей. А всего...

— Все? — спросил председатель.

— Еще один пункт! Последний уже. Как показывают статистические данные, бывают такие случаи, когда уволенного восстанавливают через семь месяцев, а того, который заменил этого уволенного, суд потом тоже восстанавливает, так как после семи месяцев по нашим законам человек уже считается на постоянной службе. Таким образом, у нас получаются параллельные штаты. В среднем это составляет еще двадцать человек по 150 рублей в месяц — ровным счетом 3.000 рублей, а вместе с прежней суммой...

— Скажите, — перебил докладчика председатель, — а зачем вы все это делаете?

— Что именно? — не понял завфинотделом.

— Ну, все это, — увольняете, принимаете, опять увольняете?

Завфинотделом снисходительно улыбнулся:

— А как же иначе, товарищи? У нас такая система! Уж сколько лет существует. Так утвердите сметочку?

— Не всю, — сказал председатель. — Кое-что урежем. Сущие пустяки. Скажите, сколько у вас директор получает?

— 500 рублей в месяц.
— Так. А вы?
— 300 рублей.

— И юрисконсульт 300? Итого мы имеем в среднем, как показывают статистические данные, 1.100 рублей? Ну, вот, смета на выходные утверждается в сумме 1.100 рублей. Поняли?

— Не совсем... Позвольте, товарищ... Как же это так?.. А если суд восстановит?

— На этот раз не восстановит! — твердо сказал председатель. — Смею вас уверить!

Ал. Яковлев.

СВОЯ АРИФМЕТИКА

— Я думаю, что ~~мы~~ этот год можем отдыхать...
— Почему?
— Да ведь пятилетку собираются в четыре года выполнить, — вот год и остается в запасе!

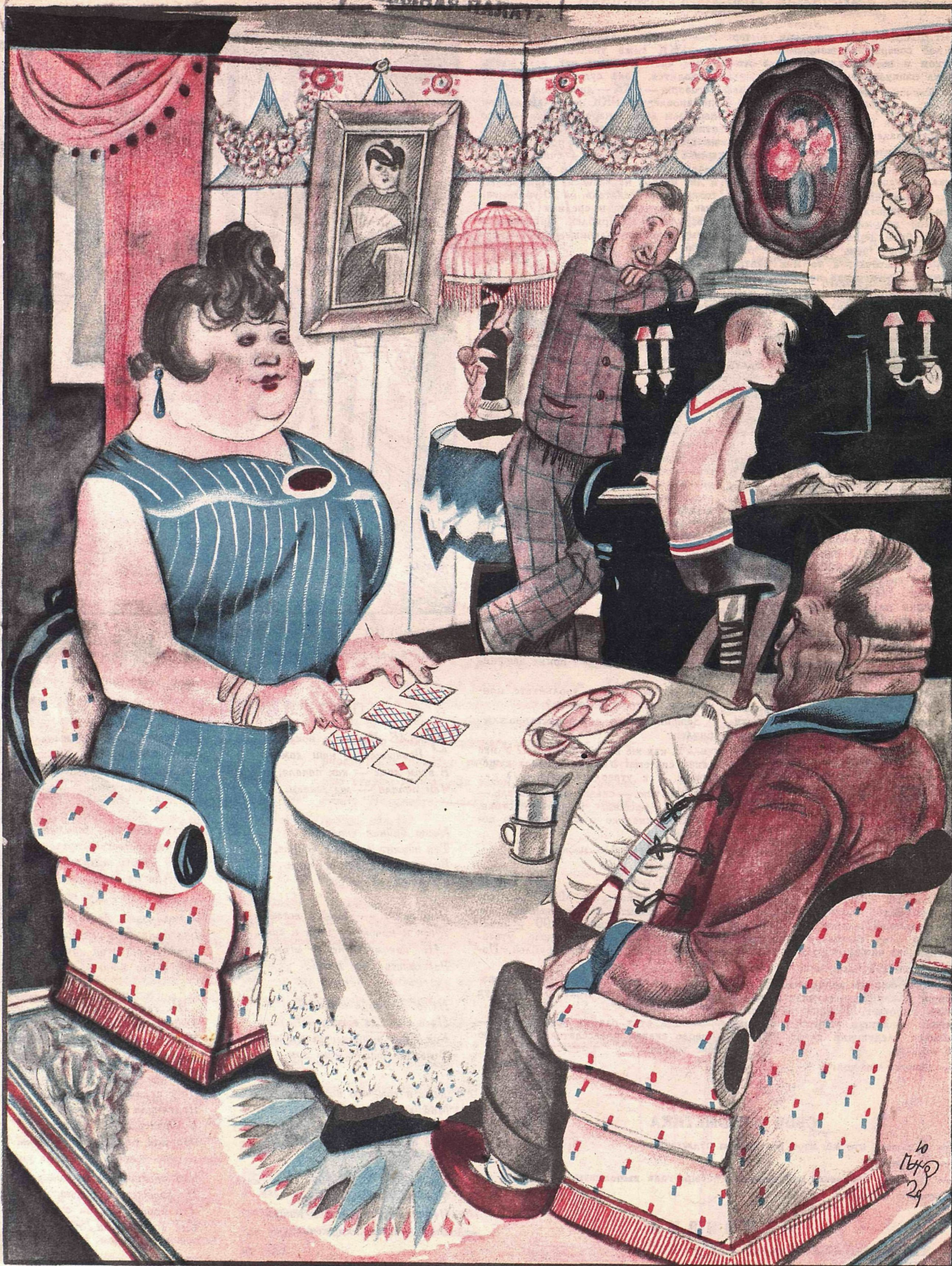
НЕ УВЯЗКА

— Ты что так **ТЯЖЕЛО** вздыхаешь?
— **ЛЕГКАЯ** кавалерия была...

НЕДОУМЕННЫЙ ВОПРОС

— Лекарство будете принимать ежедневно.
— Как? И в выходные дни?

17 НОЯ 1955
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

„СВОЙ ПАРЕНЬ“

(В семье нэпмана)

— А ведь и коммунисты бывают хорошие... Взять хоть нашего управдома, — сколько он нам добра сделал! И заборные книжки выхлопотал, и квартплату берет как с безработных, и от выселения спас. Жаль, что мало их таких в партии.